

Проходя по знакомым улицам и переулкам, Олдрич ловил себя на том, что задерживается у некоторых домов. Он колебался, но не останавливался.

Каким-то образом его нога продолжала идти сквозь все это. Он не хотел смотреть, не хотел узнавать дома и людей, живущих в них. Спал беззаботно, в пьяном сне, ожидая, что проснется как обычно.

Но в глубине души он узнавал их, ведь он вырос вместе с ними, играл и даже дрался с некоторыми из них. Это было место Вайтера - плотника.

По мере того как он шел, он видел все больше и больше. Здесь были и Агайла, Баран, Джафер, Хаке, Памела - он не хотел больше смотреть, но чувствовал, что как-то обязан.

Олдрич вернулся домой.

Он пришел сюда, бежал как дурак, думая, что спасет всех. Какая-то его часть подумала, что, возможно, ему стоило послушать Казмера. Если бы он убежал там и тогда, возможно, ему не пришлось бы чувствовать себя так.

В конце концов Олдрих вернулся домой, Олдрих замешкался у двери, это была скорее привычка, чем его собственная воля.

Он толкнул дверь и вошел, мрачно прошел в спальню и удивился, что его мать не спит, как обычно. Вместо этого она смотрела на горящее пламя в камине.

"Где ты был?"

"Мама, времени нет, надо идти".

"Идти? Куда идти? Ты ударил свою..."

Олдрич огрызнулся: "Я серьезно! На деревню нападут! У нас едва ли есть час, чтобы убежать. Все остальное я расскажу позже! Оставь свои вещи, у нас нет времени".

Мать пристально смотрела на него в течение тяжелой минуты.

"Я никуда не пойду".

"Мама, я не шучу..."

"Я слышала тебя в первый раз! На деревню нападут, да? Отлично. Я остаюсь."

"Да что с тобой?! У меня достаточно монет, чтобы отвезти нас в Ворирм, и я могу учиться в академии, я могу стать мастером. Пойдем со мной."

"Наконец-то. Ты настолько туп, что решил сделать что-то из себя сейчас, когда уже слишком поздно? Бесполезно! Один шаг слишком поздно для любого из нас".

Ее слова, хотя Олдрич уже привык к ним, все еще жалили. Не похоже, чтобы он мог контролировать что-то подобное, но это было лишь оправданием.

"Ну и что с того, что у тебя есть Крест? Ты просто провалишься. Зачем вообще напрягаться? Просто сядь здесь и умри вместе с остальными. Ты ничего не сможешь сделать из себя. Просто умри".

Олдрич испытывал искушение сделать это. Искер был между жизнью и смертью из-за него, Казмер собирался пожертвовать своей жизнью ради него, и Крайнт тоже собирался умереть.

Все из-за его слабости, из-за того, что он ничего не стоит, он прошел через все это, но не мог ничего изменить. Он убедил Казмера выиграть время своей жизнью, но ничего не добился.

"Нет. Есть вещи, которые я должен сделать".

"Как скажешь, принеси мне мой абажур, спрятанный в углу под ящиком".

Олдрич должен был быть впечатлен ее последовательностью, по крайней мере. Как ей все же удалось заполнить Дримшейд после всех его попыток остановить ее - загадка.

Это был небольшой мешочек размером с ладонь. Олдрич неохотно протянул его ей. Он смотрел, как она достала трубку и закрепила порошкообразное вещество на месте. Затем она непосредственно использовала огонь, чтобы разжечь свою трубку. Она сделала звуковой вдох.

Олдрич наблюдал, как блестели ее глаза, а тело в этот момент казалось живым.

"Ты никогда не слушал меня. Ты мне никогда не нравился. Если ты выйдешь туда, будь безжалостным. Будь сама себе хозяином, не будь пешкой, рабом. Сейчас ты, наверное, не можешь быть никем, кроме как пешкой. Но если однажды ты сможешь стать... свободным, это будет не так уж плохо, свободным, да, как мечта".

Синий дым скрыл лицо матери, он не мог видеть ее выражения, да и не хотел. Олдрих повернулся и пошел к двери. Открыв дверь, он остановился и обернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Я добьюсь чего-то, я стану великим человеком. В какой бы ад ты ни попал, смотри и смотри".

Затем он вышел и закрыл дверь.

"Отвали!" ругательство эхом отозвалось у него за спиной.

Олдрич не замедлил шаг, он уже опаздывал и не мог позволить себе терять время. Он перепрыгнул через стену и продолжил свой путь прямо туда, откуда пришел.

Посыльная обезьяна сидела на его левом плече так тихо, что он почти забыл, что она с ним. Она была размером всего лишь с его предплечье и очень умная.

По дороге он достал флягу с водой и сделал большой глоток. Свет звезд угасал, и темное небо становилось все светлее.

Это давало Олдричу больше возможностей для обзора, но также говорило о том, что времени у него почти не осталось.

Пыхтя и отдуваясь, он бежал по холмам и через лес, ни разу не усомнившись в своем направлении, без всяких доказательств он просто следовал туда, куда считал нужным.

В конце концов он вернулся на поляну, где его встретили тринадцать трупов, но он проигнорировал их. Когда он вдруг остановился на своем пути, чтобы хорошенько подумать.

С этого направления Казмер, вероятно, хотел, чтобы Олдрич обогнул гору и пошел напрямик через лес, пока не доберется куда-нибудь.

Но теперь было слишком поздно, покров темноты, на который они рассчитывали, скоро покинет их.

А горы были домом для диких зверей, гораздо более диких, чем леса вокруг деревни, горы были дикими и неумолимыми.

Казмер размышлял об этом маршруте побега с самим собой в качестве объекта, эти звери были ничто для Крестоносца, но для Олдрича это был смертный приговор.

К тому же он мог легко заблудиться, ведь Олдрич никогда не исследовал эти места.

Неподалеку протекала река. Олдрих следил за этим потоком, когда он спустится вниз, то соединится с рекой Дрнайн, которая проходит прямо через центр деревни в Улек, а затем в Адо'мерин.

Здесь было слишком мелко для больших лодок. В деревне его использовали для рыбалки и питья. Олдрич видел кучу бревен вокруг ручья.

Он держался за одно из них и убегал, проходя прямо у них под носом. Тогда он не заблудится и преодолеет хорошее расстояние за короткое время.

Олдрич искал подходящее бревно, когда наткнулся на огромное бревно, полое внутри. Идеально. Олдрич бросил туда свою сумку и сломал несколько отростков, в которых могло застрять бревно.

Затем он стал толкать все бревна в ручей. Если бы было только одно бревно, оно было бы слишком заметным. С таким количеством бревен шансы выбраться увеличиваются.

В полом бревне он проделал два отверстия: одно - для дыхания, второе - справа, чтобы при необходимости можно было маневрировать направлением.

Затем Олдрич столкнул бревно в воду и направил его вниз по течению, бревно было не слишком тяжелым, потому что было наполовину полым. Когда он почувствовал, что время пришло, он запрыгнул в отверстие в бревне и глубоко вдохнул.

Обезьяна по собственной воле забралась в кожаный мешок и спряталась. Олдрич похвалил ум этого существа.

Прохладный воздух наполнил его легкие. Дыхательное отверстие находилось над водой. Он мог видеть сквозь него небо, которое становилось ярче с пугающей скоростью. Вода текла медленно и лениво, как весной.

Существовал реальный шанс, что он может опоздать, но Олдрич ничего не мог сделать сейчас, он должен был просто ждать. Но колотящееся сердце и нарастающее беспокойство не позволяли ему расслабиться.

Олдрич, который был занят тем, что проклинал речную воду за ее медлительность, был поражен громким шумом. Олдрих посмотрел на небо, ожидая увидеть грозовые тучи, но увидел чистое небо.

Громкий звук был подобен грому. Он был уверен, что он разбудит всех, кто спал в деревне. Как будто кто-то выстрелил из мушкета прямо рядом с тобой.

Оглядевшись, он понял, что сейчас идет по каналу, который проходит через деревню. Этот шум доносился с того направления, куда направился Казмер...

Первый звук был неизвестен Олдричу, но второй был очевиден, это была труба, несколько труб зазвучали с разных сторон, как бы отвечая на первый.

"Кто, черт возьми, играет..."

Когда Олдрих проходил через деревню, он услышал, как люди выходят из своих домов и гневно вопрошают, что их разбудили таким образом.

Затем началось сотрясение земли, так как бревно постоянно двигалось, он не мог ничего

разглядеть как следует. Но он знал, что это скачут лошади, а затем раздались крики. Сначала растерянность, а затем ужас.

Олдрич отчаянно пытался отдышаться и безуспешно. Это происходило на самом деле.

Он почувствовал запах дыма, минуты проходили для Олдрича как часы, вонь дыма становилась все сильнее, воздух густел. Он посмотрел на чистое небо и вздрогнул: солнце уже взошло.

Олдрич увидел внезапные вспышки света и огня. Густой дым поднимался в небо из десятков мест. Олдрич слышал десятки звуков бьющегося стекла, дерева и треск костей.

Через несколько минут дым превратился в бушующие пожары, вздымающиеся над крышами домов. Олдрич закрыл глаза и попытался заткнуть уши, но даже тогда он мог слышать все.

ffffffffffffff.fff

К ужасу Олдрича, раздался резкий толчок, и его вытолкнуло через бревно. Он быстро вскарабкался обратно.

Бревно застряло у основания деревенского моста - последней остановки перед тем, как полностью покинуть деревню. Это позволило Олдричу хорошо рассмотреть резню, разворачивающуюся всего в нескольких метрах от него.

Он увидел охотника Барана, который нес на спине своего престарелого деда и бежал к нему. Пуля попала отцу в спину, и они оба упали. Другой выстрел прикончил самого Барана.

Олдрич искал, как протащить свое бревно через второе отверстие, которое он проделал в правой стороне бревна.

"Ого."

Олдрич был поражен голосом, раздавшимся прямо над ним.

"Отсюда мы действительно можем видеть все, а".

"Как я уже сказал, независимо от того, насколько ты талантлив, тебе так же необходим опыт. Я могу сказать, что это лучшее место, отсюда открывается такой широкий обзор".

Олдрич узнал эти голоса, как будто знал их всю жизнь, хотя слышал их всего один раз. Это был человек в маске и его ученики. Они стояли прямо над Олдричем на мосту. Если кто-то из них случайно взглянет вниз...

И тут его взгляд невольно зацепился за ужасающую сцену среди всего этого безумия.

Он увидел отца Гомбста в его одеянии верующего, насаженного на наконечник копья, которое копьеносец держал высоко, даже на своей лошади. Отец Гомбст был еще жив, даже из его глаз и ушей текла кровь.

Копейщик смотрел прямо в сторону Олдриха, у Олдриха даже возникла иллюзия, что они соприкасаются глазами.

"Ах, этот парень выпендривается перед нами?"

"Возможно".

"Я должен восхищаться тем, как он целует задницу в разгар бойни".

Копейщик, удовлетворенный тем, что на него смотрят крестоносцы над мостом, подбросил Гомбста в воздух. Олдрих отчетливо слышал звук ломающейся шеи.

Наконец Олдрих оттолкнул застрявшее бревно, и оно беспрепятственно прошло через мост. Спустя некоторое время Олдрич почувствовал, что его тело теряет силы.

Голоса и звуки бойни стихли, по крайней мере, должны были стихнуть, он не должен был больше слышать их, но они не стихали. Он слышал их, как будто все еще был там.

Его глаза были тяжелыми, как валуны, Олдрич боялся спать, но если он вернется к этому кошмару, то, по крайней мере, сможет увидеть Искер. От одного кошмара к другому.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2995641>